

КАФЕДРА:

РЕФЕРАТ

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ 1812 ГОДА. СОСЛОВНЫЙ АСПЕКТ

ВЫПОЛНИЛ:

ПРОВЕРИЛ:

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ.....	2
ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ДУХОВЕНСТВО.....	4
2. ДВОРЯНСТВО.....	7
3. КРЕСТЬЯНСТВО.....	10
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	13
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	15

ВВЕДЕНИЕ

24 июня 1812 года Великая армия Наполеона в районе Ковно перешла Неман – началась Отечественная война. Как всегда масштабный военный конфликт обусловил появление наряду с плеядой героев и когорты предателей, наиболее злостные из которых – коллаборационисты, являются предметом рассмотрения данной работы.

Необходимо отметить, что поскольку война 1812 года затронула все слои русского общества, то все они имели своих антигероев такого рода, о чём со ссылкой на исторические источники повествует ряд научных публикаций. Именно сословный аспект коллаборационизма 1812 года определяет актуальность данной работы.

Как известно, всегда были и очевидно будут любители исказить отечественную историю на потребу текущим политическим целям. Так, например, во время самой Отечественной войны это были поляки, видевшие в Наполеоне освободителя от владычества Российской империи; в советский период – коммунистические историки, рассматривавшие события полуторавековой давности сквозь обязательную для советской историографии призму классового подхода – и это ещё далеко не полный список подобных искажений исторических фактов того периода.

Таким образом, целью данной работы является установление реальных масштабов участия и характера участия духовного, дворянского и крестьянского сословий в коллаборационистском движении периода Отечественной войны 1812 года.¹

Структурно работа состоит из содержания, введения, трёх глав, заключения, библиографического списка.

---

¹ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 201.

1. ДУХОВЕНСТВО

По определению Н. А. Троицкого «Третье из привилегированных сословий – духовенство – помогало народной войне главным образом «божьем словом», патриотическими молитвами во славу русского оружия и за погибель «антихриста» Наполеона, которого Святейший Синод трижды (в 1806, 1812 и 1815 годах) предавал анафеме. Не чуждалась церковь и материальных даяний: только в Петербурге к 16 августа 1812 года она пожертвовала 750 000 рублей [весьма солидная по тем временам сумма!] «на составление ополчения». Некоторые ее служители участвовали даже в партизанском движении».² Тем не менее, по мнению Троицкого, в рядах русского духовенства оказалось наибольшее количество предателей, он приводит ряд фактов, компрометирующих священнослужителей РПЦ:

1. Наполеону присягнуло до 70% священнослужителей могилёвской епархии, причём произошло это по прямому приказу их вышестоящего церковного иерарха.
2. В предыдущем пункте речь идёт об архиепископе Витебском и Могилевском Варлааме, помимо принесения присяги, приказавшем по всей епархии поминать «в благодарственных ко Всевышнему молебствиях вместо императора Александра, французского императора и италийского короля великого Наполеона»,³ что свидетельствует о заранее спланированном переходе на сторону врага.
3. В Смоленске духовенство встречало Наполеона с крестами.
4. В Минске в честь Наполеона епископом была отслужена обедня.
5. В Подольской и Волынской областях священники раздавали своим прихожанам листки с текстом молитвы «Отче наш», где «вместо имени бога было вставлено имя императора французов».⁴

---

² Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 201.

³ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 201.

⁴ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 201.

Безусловно, здесь представлены достаточно серьёзные с точки зрения и уголовного, и церковного суда, обвинения, среди них есть как справедливые, так и давно вызвавшие ряд критических замечаний:

1. Общее количество священнослужителей витебской и могилёвской епархии составляло 835 человек. Из них православных – около 400, в отношении остальных, бывших поляками-католиками царское правительство не питало иллюзий. По оценке Святейшего Синода из православных священнослужителей присягнули Наполеону не более 270, что как раз составляет примерно две трети от общества количества православных священников в могилёвской епархии.⁵
2. Что касается действий епископа Витебского и Могилёвского Варлаама, то в 2002 году Л. В. Мельникова отметила: «Поступок Варлаама (Шишацкого) в истории РПЦ был настолько исключительным, что на протяжении столетия «Могилевская церковная смута» привлекала внимание многочисленных исследователей, которые пытались объяснить причины поведения архиепископа Варлаама». Как бы там ни было, именно этот иерарх несёт историческую ответственность, как за личное предательство, так и за предательство священнослужителей своей епархии.⁶
3. Инцидент со смоленским духовенством – после отступления армии во всём городе остались лишь четыре священника: Мурзакевич, Зверев, Соколов и умирающий Щировский. 27 октября французский губернатор Жомини приказал всему оставшемуся в городе духовенству явиться к Днепровским воротам для встречи Наполеона, однако тот прибыл только на следующий день и случайно встретился на улице с Мурзакевичем, шедшим к больному горожанину. Растерянный священник вручил завоевателю Европы чёрствую просвиру – тем и

---

⁵ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 208.

⁶ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 202.

закончилась «торжественная встреча с крестами». Когда два дня спустя польские мародёры пытались ограбить его приход, Мурзакевич не растерялся, оказал сопротивление и был избит ими.⁷

4. По поводу обедни в честь завоевателя в Минске, польская «Временная минская газета» сообщает: «19 июля 1812 года в местном Кафедральном костёле было отправлено богослужение. ...по окончанию богослужения ... минский епископ Дедерко сказал соответствующую обстоятельствам краткую речь...»⁸ - таким образом, речь идёт о католическом, а не православном священнике.
5. 3-й том «Актов, документов и материалов для политической и бытовой истории 1812 г.» декларирует: «...русские подданные, из польской шляхты, не стесняясь, вступали в ряды войска, комплектуемого по приказу Наполеона Герцогством Варшавским, а в Подолии и Волыни раздавались листки с текстом «Отче Наш», в котором вместо имени Бога было вставлено имя Императора французов» - здесь остаётся лишь отметить, что польское дворянство не только видело в Наполеоне союзника в борьбе с российским владычеством, но и действительно было склонно его обожествлять.⁹

Таким образом, можно констатировать, что большинство обвинений в коллаборационизме в адрес русского духовенства были, что называется «высосаны из пальца» и могут быть объяснены только тенденциозностью советского историка Троицкого. В то же время приходится признать факт предательства епископа Варлаама и священнослужителей его епархии; однако стоит отметить, что, применительно к последним оно, скорее всего, в большинстве случаев было вызвано лишь замешательством, обусловленным очередным критическим моментом отечественной истории.

---

⁷ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 206.

⁸ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 204.

⁹ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 202.

2. ДВОРЯНСТВО

Дворянство также не стало счастливым исключением, его представители также отметились в сотрудничестве с оккупантами. Например, Михаил Илларионович Кутузов, 27 ноября 1812 года личным приказом выслал в Калужскую губернию «выбранных французским правительством из смоленских дворян комиссаров, а именно: коллежского советника Щербакова, помощника его прапорщика Колпина, поручика Миничкина, взятого с ними немца Карла Цобель, губернского регистратора Ефимовича, прапорщика Невежина. По месту ссылки эту компанию поджидал находящийся под судом в Калужской уголовной палате титулярный советник Андреевский из Малоярославца»¹⁰ - и надо полагать это был далеко не единственный пример такого рода.

Много более интересный и комичный случай описал Денис Давыдов: «Около Дорогобужа явился ко мне Московского гренадерского полка отставной подполковник Маслеников, в оборванном мужичьем кафтане и в лаптях. Он рассказывал свое несчастье: как не успел выехать из села своего ... как его ограбили и как он едва спас последнее имущество свое – испрошением себе у вяземского коменданта охранного листа.

Знав по опытам, сколько охранные листы бесполезны к охранению, мы любопытствовали видеть лист сей ... нашли в нем, что г. Маслеников освобождается от всякого поста и реквизиций в уважение обязанности ... продовольствовать находившиеся в Вязьме французские войска.

...Он спешил уверить нас, что эта статья поставлена единственно для спасения его от грабительства и что он никогда и ничем не снабжал войска французского в Вязьме. Мы замолчали, а он, приглася нас на мимоходный завтрак, отправился в село свое.

---

¹⁰ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 217.

На рассвете изба моя окружилась просителями; более ста пятидесяти крестьян окрестных сел пали к ногам моим с просьбою на Масленикова, говоря: «Ты увидишь, кормилец, село его, ни один ханц до него не дотронулся, потому что он с ними же грабил нас и посылал все в Вязьму!» Это нас все взорвало. Я велел идти за мною как окружившим избу мою, так и встретившимся со мною на дороге просителям.

Приехав в село Масленикова, я поставил их скрытно за церковью и запретил им подходить ко двору прежде моего приказания... Село, церковь, дом, избы и крестьяне – все было в цветущем положении! Я уверился в справедливости доноса и, опасаясь, чтобы после ухода моего страдальцы сами собой управы не сделали и тем не подали пример другим поселянам к мятежу и безначалию, что в тогдашних обстоятельствах было бы разрушительно и совершенно пагубно для России, я решился обречь себя в преступники и принять ответственность за подвиг незаконный, хотя спасительный!

Между тем товарищи мои сели за сытный завтрак... Я не ел, молчал и даже не глядел на все лишние учтивости хозяина, который, чувствуя вину свою и видя меня сумрачным и безмолвным, усугублял их более и более. После завтрака он показал нам одну горницу, нарочно, как кажется, для оправдания себя приготовленную: в ней все мебели были изломаны, обои оборваны и пух разбросан по полу. «Вот, – говорил он, – вот что эти злодеи французы наделали!»

Я, продолжая молчание, подал потаенно от него знак вестовому моему, чтобы позвал просителей, и вышел на улицу, будто бы садиться на коня и продолжать путь мой. Когда на улице показалась толпа просителей, я, будто не зная, что они за люди, спросил: «Кто они такие?» Они отвечали, что окрестные крестьяне, и стали жаловаться на Масленикова, который уверял, что они изменники и бунтовщики, но бледнел и трепетал.

«Глас Божий – глас народа!», – отвечал я ему и немедленно велел казакам разложить его и дать двести ударов нагайками».¹¹

Завершая тему дворянского коллаборационизма необходимо констатировать, что он отличался от аналогичного в среде прочих сословий, если только большей изобретательностью, что было обусловлено распространением образования в дворянской среде. Однако, как иллюстрирует описанный Давыдовым инцидент, совсем не требовалось особых дедуктивных талантов, достаточно было и обыкновенного опыта жизни в военно-полевых условиях, чтобы вывести предателей на чистую воду.

Впрочем, стоит отметить, что лидерство дворян в изобретении различных форм коллаборационизма легко может быть оспорено отдельными представителями крестьянского сословия. Как видно из рассказа Давыдова, он не питает иллюзий относительно способностей своих крестьянских союзников к решительным действиям в условиях фактического безвластия в полосе боевых действий. И это справедливо – именно крестьянство, нередко ведомое исключительно мародёрскими мотивами, продемонстрировало самые массовые и разнообразные примеры коллаборационизма которые будут рассмотрены ниже.

---

¹¹ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 217-218.

3. КРЕСТЬЯНСТВО

В своей книге «1812. Великий год России» Троицкий Н. А. исполнил панегирик народному патриотизму, который подверг разоблачительной критике Попов А. И., писавший: «В изложении Троицкого только крестьяне выступают бескорыстными и самоотверженными патриотами. В патриотизме всех остальных сословий он усматривает некий изъян, обусловленный их социальным положением: дворяне защищали отечество из-за своих социальных привилегий, купечество наживалось на войне, а среди духовенства нашлось более всего предателей...

Абсолютно непогрешимым, беззаветным защитником родины показал себя только народ. Это, разумеется, явная идеализация и преувеличение. Нельзя возводить патриотические чувства народа в непогрешимый абсолют. С нескрываемым удовольствием рассказав об обострении классовой борьбы крестьянства в 1812, Троицкий стыдливо умолчал, что многочисленные мятежи и грабежи поместий (нередко совершаемые мужиками вместе с неприятельскими мародёрами) затрудняли положение правительства, занятого борьбой с грозным завоевателем и отвлекали от этой войны отряды русской армии, в том числе партизан.

Уже тот факт, что Наполеон думал о возможности отмены крепостного права в России, чтобы привлечь к себе крестьянство, а русское дворянство заранее опасалось такой перспективы, говорит о «потенциальной направленности» антикрепостнического движения, вектор которого был прямо противоположен борьбе за национальную независимость».¹²

Таким образом, можно констатировать – когда власть правящего класса ослабела в результате нападения внешнего врага, крестьянство немедленно

---

¹² Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 208-209.

начало боевые действия, как против интервентов, так и против «внутреннего врага», в качестве которого оно воспринимало правящий класс.

Впрочем, кроме классовой борьбы, русское простонародье на 90% состоящее из крестьян демонстрировало и банальное стремление к грабежу, вот свидетельство генерал-лейтенанта Волконского о положении дел в Москве, оказавшейся 1-2 сентября 1812 года во власти «народных масс»: «В Москве столько шатающихся солдат, что и здоровые даже кабаки разбивают. Растопчин афишкой клич кликнул, но никто не бывал на Поклонную гору для защиты Москвы. Итак, 2-го город без полиции, наполнен мародерами, кои все начали грабить, разбили все кабаки и лавки, перепились пьяные, народ в отчаянии защищает себя, и повсюду начались грабительства от своих».¹³

Стоит отметить, что нередко после «грабительства своих», крестьянство и в самом деле принималось за оккупантов. Так действовали, например, крестьяне села Спас-Телепнева, которые предварительно ограбив собственный храм и «забрав свои вещи, пожитки и скот, удалились в леса, которых возле села в то время было множество, и находились там во время кампании 1812 года. Мужики и молодые собирались партиями, вооружался, кто чем мог, подкарауливали отставшие отряды французов, били и истребляли их и брали в плен. О некоторых предводителях таких партий и их действиях в народе сохранилось немало рассказов».¹⁴

Имели место случаи и прямого крестьянского коллаборационизма, так полковник Кудашёв Н. Д. (зять фельдмаршала Кутузова), задержав под Подольском трёх мужиков, направил их к Тарусскому городничему: «Пойманные под городом Подольском три мужика, из коих главный именуется себя Абрам Коновалов, - доставляли хлеб и рогатый скот французам. Для

---

¹³ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 211.

¹⁴ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 213-214.

поступления с ними, как с изменниками, я препровождаю их к вам, и вы от себя для примерного наказания представьте их к своему начальству».¹⁵

Были и случаи «формального» крестьянского коллаборационизма, так, например, 30 августа 1812 года в Калужской губернии были задержаны «незнаемо какие люди, три человека, называемые себя русскими; на вопрос же в суде означенные люди показали, что они Минской губернии Игуменского уезда... села Маторова крестьяне, Василей Евсеев, Андрей Михайлов и деревни Корович, Степан Сахаров, и в прошедшем июле месяце забраны они во французскую армию, с коей будучи из-под Смоленска от той армии отлучились без всякого оружия и ходили по разным неизвестным им местам и зашли незнаемо в какой лес, в коем их взяли и привели в Масальской земской суд; в пути ж они грабежей никаких нигде не делали...».¹⁶

Здесь приходится сделать следующий вывод: в условиях ослабления государственной власти русское крестьянство продемонстрировало не столько стремление к борьбе за независимость страны от внешнего врага, сколько желание свести счёты с правящим классом и, к несчастью для оккупантов, тягу к банальному грабежу.

Пытаясь замаскировать первый аспект этого неприглядного тренда, идеологическая машина Российской империи популяризировала факты нападения на оккупантов, создав ряд святочных сказок, вроде той, в которой повествуется о Василисе Кожиной. Родившись из анекдота конца войны, она была столь качественно переработана, что в виде легенды претендующей на историческую достоверность дожила до наших дней.

Реальность, как видно из исторических документов того периода была несколько иной.

---

¹⁵ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 216.

¹⁶ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 216.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании рассмотренных в работе фактов коллаборационизма в войне 1812 года представителей различных сословий Российской империи можно сделать следующие выводы:

1. Коллаборационизм в среде духовенства исключая «могилёвскую церковную смуту» во многом определёнными действиями главы этой семинарии не носил массового характера.
2. Коллаборационизм в дворянской среде также не получил особо широкого распространения, правящему классу не было смысла идти на контакт с оккупантами. Чаще всего основной мотивацией предательства среди дворян были банальный страх за свои имущество и жизнь или стремление приспособиться, списав впоследствии свои грехи на оккупантов как это видно из зарисовки Дениса Давыдова.
3. Крестьянский коллаборационизм отличался относительно небольшим процентом участия прямого сотрудничества с врагом (это при том, что крестьянство составляло до 90% населения империи), но он интересен другим – в его основе присутствует выраженный аспект классовой борьбы, благодаря чему он заслуживает особого внимания.¹⁷

Причины этого тренда связаны с реформаторской деятельностью Петра I. Весь период «великих преобразований» их автора терзал проклятый вопрос: как инициировать массы на масштабные свершения? Обычно подобные вопросы должны решать государственные религиозные институты, но тут Петру оказал «медвежью услугу» его «тишайший» родитель, организовав смуту церковного раскола. В итоге «великий» реформатор нашёл весьма

---

¹⁷ Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. Стр. 201-224.

незамысловатый выход: русский социум был разделён на два класса - аристократию и тягловое население.

Первые могли развиваться, обладать культурой, необходимой для диалога с Европой, элементарно жить в человеческих условиях; вторым отводилась незавидная участь ресурсного обеспечения аристократической прослойки. Фактически, аристократия составила новый народ, отличавшийся от русских и образом мышления, и языком (немецкий, потом французский), и бытом.

Так, например, в 1812 году отмечены случаи убийств партизанами офицеров Российской императорской армии, которых банально путают с оккупантами – обмундирование похожее, говорят не по-русски. Инциденты подобного рода лишний раз подчёркивают, что наличие масштабных социальных противоречий в российском социуме обрекало его основные классы на конфронтацию.¹⁸

Как результат, здесь привлекают внимание убийственные параллели между действиями крестьянства в Отечественную войну и в Гражданскую столетием спустя, когда наиболее предприимчивые представители народной вольницы «размягчали тылы» белых армий, гордо называя себя красными партизанами. Тем же они продолжали заниматься и в тылу красных, едва те выбивали белых из их опорных районов.¹⁹

Отечественная война 1812 года вскрыла основные социальные противоречия, которые столетием позже проявились и в Гражданской войне. Таким образом, не должно вызывать удивления, что крестьянский коллаборационизм нашёл выражение в разбойничьей и мародёрской деятельности преимущественно по отношению к «внутреннему» врагу,

---

¹⁸ Калашников, Кугушев. Третий проект. Погружение. – Москва: Астрель, 2015. Стр. 106 - 113.

¹⁹ Калашников, Кугушев. Третий проект. Погружение. Москва: Астрель, 2015. Стр. 182-183.

фактически выступив в роли генеральной репетиции «крестьянской» составляющей Гражданской войны начала XX века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соловьев Ю.П. Коллаборационизм 1812 года. Сословный аспект. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 58. М.: ИВИ, 2017. С. 400.
2. Калашников, Кугушев. Третий проект. Погружение. Москва: Астрель, 2005. Стр. 766 с.